

В конечном итоге всё сводилось к его личным интересам. Жун И прекрасно понимал себя и знал, что если он действительно оставит Цюй Хайяо без внимания, то хуже всего будет ему самому.

Сяо Нянь некоторое время молчал, а затем тихо произнёс:

— Брат... Ты такой добрый, тебе легко могут навредить.

Жун И рассмеялся:

— Теперь ты не говоришь, что я слишком строг с ним?

— Нет, я...

— Неважно, строг так строг, мне всё равно.

Жун И снял паровую маску с глаз, почувствовав, что машина уже заехала на парковку отеля.

— Какая разница, навредят мне или нет... Мне это нравится, кто может мне помешать?

Цюй Хайяо был человеком, который иногда лучше реагировал на жёсткость, чем на мягкость, что можно было заметить в его отношениях с Линь Ци. Её наставления и уговоры часто добивались меньшего успеха, чем когда она строго его отчитывала. Но иногда он, наоборот, лучше реагировал на мягкость, что было видно в его отношениях с Лю Цзяжэнем. Тот, баловал, обманывал и хорошо к нему относился, мог заставить его потерять голову, но если начинал давить и угрожать, Цюй Хайяо мог пойти на принцип и стоять на своём до конца.

В общем, Цюй Хайяо был парнем, который казался лёгким в управлении, но на самом деле к нему было трудно найти правильный подход.

Интересно, что Жун И, который не так уж хорошо его знал, каждый раз умудрялся попасть в самое больное место Цюй Хайяо. В тот вечер, после того как Жун И его немного поддразнил, Цюй Хайяо сначала действительно был эмоционально нестабилен и долго не мог успокоиться даже после возвращения в отель.

Он думал: [Режиссёр Вэнь сказал, что я в порядке, так почему же ты так строг ко мне? Я, конечно, не сравниваюсь с таким монстром, как ты, но неужели я настолько плох? Неужели я заслуживаю, чтобы ты так меня унижал?]

Извини, но действительно заслуживаешь. Разум Цюй Хайяо подсказал ему это, заставив смириться с этим фактом.

Однако благодаря своей обычно беззаботной натуре, пережив этот момент, Цюй Хайяо, наоборот, стал полон энтузиазма. Его мысль была проста: [Хорошо, ты всё время унижаешь меня, называя меня четырёхкратным киноимператором, так что я возьму восемь наград и покажу тебе, как ты будешь меня унижать!] Хотя Цюй Хайяо и понимал, что получить восемь наград в ближайшее время абсолютно невозможно, но мечтать-то можно, правда? Когда-нибудь это случится, и тогда посмотрим, как ты будешь меня унижать!

Недостатки Жун И стали для Цюй Хайяо ещё одним источником мотивации. Он и так был полон решимости «сделать что-то великое» в этом проекте, а теперь у него появился ещё больший запал. Он готов был вставить раньше петухов и ложиться позже воров, изучать сценарий, тренировать боевые сцены и репетировать с более опытными актёрами. За неделю в

съёмочной группе он успел познакомиться со всеми, и большинство людей полюбили этого парня.

Цюй Хайяо ещё в школе умел находить общий язык с людьми. Он был умным и не боялся трудностей, а его небольшая глупость в наше время даже стала его изюминкой. Преподаватели и одноклассники обычно хорошо с ним ладили. В проекте «Без сердца и без меча» он остался таким же. Работа в съёмочной группе шла быстро, с частыми переездами и ожиданиями на площадке. Цюй Хайяо был молодым и неопытным, поэтому ему не выделили отдельной гримёрки, что, однако, дало ему возможность ходить по чужим гримёркам. Когда он не был на площадке или рядом с режиссёром, он часто спрашивал у ассистентов других актёров, можно ли зайти, и если да, то приходил с маленькими подарками или угощениями, чтобы попросить более опытных актёров репетировать с ним заранее, чтобы на съёмках было проще.

Единственный, кого он не решался искать, был, конечно, Жун И. У Цюй Хайяо было не так уж мало сцен с Жун И, и некоторые из них уже сняли в первые дни съёмок. Он больше не ходил к Жун И, чтобы тот помог ему с репетициями, с одной стороны, потому что боялся, а с другой — потому что в глубине души надеялся, что, когда он уже достаточно улучшится, сможет сниматься с Жун И, и если не заставит его удивиться, то хотя бы не будет, как сказал Жун И, тянуть его назад.

Однако и Жун И был таким же. Чем больше времени они проводили вместе, тем меньше Цюй Хайяо боялся Жун И. Жун И был довольно популярен на площадке. Он снимался быстро, и сцены с Вэй Ли обычно снимались меньше раз и проходили быстрее, чем сцены без него. Это говорило о том, что не только его собственная игра была на высоте, но он ещё и помогал другим актёрам показать себя лучше.

На площадке никто не любил такого актёра, но Жун И говорил мало и, если с ним не заговаривали, обычно никого не замечал. Однако, если с ним заговорить, будь то обсуждение сценария, репетиция или просто болтовня, он был очень доброжелателен и не держался с высоты своего положения «четырёхкратного киноимператора». К сожалению, Цюй Хайяо изначально был к нему слишком предвзят и никогда не заговаривал с ним, поэтому, хотя он уже успел со всеми познакомиться, между ним и Жун И всё ещё сохранялась неловкость.

Случайно следующая сцена Цюй Хайяо и Жун И оказалась первой боевой сценой Цюй Хайяо. Когда вышел список сцен, Цюй Хайяо был в шоке. Он подумал: [Судьба, что я тебе сделал? Я просто хочу хоть раз перед Жун И выглядеть если не гордо, то хотя бы спокойно, почему ты не можешь исполнить моё желание?]

Эта сцена была массовой, финальной битвой, когда Вэй Ли возвращается в Школу Небесного Свода для мести. С тех пор как Цюй Хайяо узнал, что это будет его первая сцена, он перестал репетировать с другими и не ходил за Вэнь Цзисюнем, записывая всё. Всё своё внимание он сосредоточил на тренировках боевых сцен.

С тренировками движений всё было нормально, но Цюй Хайяо действительно боялся подвесной системы, потому что никогда раньше её не использовал. До прихода в съёмочную группу, во время тренировок, в зале не было оборудования для подвесной системы, а в съёмочной группе не могли специально искать место и устанавливать оборудование только для него. Цюй Хайяо ясно понимал, что его первая боевая сцена обречена на провал.

Ощущения на съёмках были примерно такими, как он и представлял. Сцена была большой, нужно было снимать много деталей, которые потом будут обрабатываться на монтаже, поэтому один кадр снимали с нескольких ракурсов. Вэй Ли был главным героем этой сцены, поэтому

Жун И тоже требовалось много сил. К моменту, когда Цюй Хайяо должен был появиться в кадре, Жун И уже снимался с перерывами почти два часа, и только потом началась сцена, где Хуанфу Юйхуа и Вэй Ли скрещивают мечи.

Операторы подвесной системы заранее подготовили Цюй Хайяо, надели на него костюм и закрепили систему. Когда Жун И закончил предыдущий кадр, он спустился и выглядел уставшим. Ассистент принёс ему спортивный напиток, чтобы он восстановил силы. Цюй Хайяо робко посмотрел в сторону Жун И, искренне надеясь, что тот отдохнёт подольше, с одной стороны, потому что он действительно устал, а с другой — чтобы оттянуть момент, когда его самого поднимут в воздух для боя — типичное мышление двоечника.

Однако, почувствовав взгляд, Жун И вдруг поднял глаза и посмотрел в сторону Цюй Хайяо. Тот испугался, не зная, заметил ли Жун И что-то по его выражению лица, и вдруг услышал, как Жун И повернулся к Вэнь Цзисюню и сказал:

— Может, пусть Цюй Хайяо сначала попробует? Он же ещё не использовал подвесную систему.

Цюй Хайяо: [!!!!!!!!!!!!!!!]

Его круглые глаза, похожие на личи, за долю секунды прошли путь от оцепенения до ужаса и обвинения, словно он не мог поверить, что Жун И так быстро отправляет его на экзамен... нет, на поле боя... эээ, нет, на казнь. Он не мог выразить свои чувства, но режиссёр Вэнь вдруг показал выражение лица, словно подумал: [Эээ, это действительно хорошая идея], и приказал группе подвесной системы сначала поднять Цюй Хайяо.

Цюй Хайяо был на грани слёз. Перед тем как его подняли, он специально посмотрел на Жун И, чтобы увидеть, не злорадствует ли тот, но увидел лишь усталое лицо.

Быть главным героем действительно сложно... У Цюй Хайяо в голове успела промелькнуть только эта мысль, как оператор подвесной системы резко поднял его в воздух.

Полетел! Полетел!! Полетел!!!!!!

<http://bllate.org/book/16304/1470778>